

И. Ю. ХРУЛЕВА, Е. С. ВОЛКОВА¹

**РОЛЬ ПРОПОВЕДИ В ДУХОВНОЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
ПУРИТАНСКОЙ НОВОЙ АНГЛИИ
XVII–XVIII веков**

Пуританизм сыграл особую роль в истории колоний Новой Англии, послужив для многих англичан главной причиной переселения в Америку. Идеи представления и ценности пуританизма господствовали в духовной и общественной жизни новоанглийских колоний на протяжении полутора столетий, а его догматы, нравственные предписания и характер церковной организации оказали значительное влияние на формирование политических институтов, на общественно-политическое, социально-экономическое и культурное развитие. Жители Новой Англии верили в свою «избранность» богом. Основание колоний они считали миссией, возложенной на них свыше, подобно той, которую в древности бог возложил на народ Израиля. Главная задача новоанглийских пуритан заключалась в построении «града на холме», идеального общества, где жизнь строится по законам Священного Писания. Созданный ими мир должен был стать своеобразным примером для подражания, явить Англии и всему человечеству образцовое «библейское сообщество», подвигнуть на новые подвиги во имя веры. В связи с этим в Новой Англии практика проповедования получила широкое распространение. В статье рассмотрены основные особенности и характерные черты, присущие пуританским проповедям XVII–XVIII вв., особое внимание уделено их значению не только для духовной, но и для общественно-политической сферы жизни новоанглийского общества.

Ключевые слова: Новая Англия, пуританизм, пуританская проповедь, Джон Уинтроп, Джон Коттон, Инкрис Мезер, Джонатан Мэйхью.

Пуританизм сыграл особую роль в истории колоний Новой Англии, послужив для многих англичан главной причиной переселения в Америку. Идеи представления и ценности пуританизма господствовали в духовной и общественной жизни новоанглийских колоний на протяжении полутора

¹ **Хрулева Ирина Юрьевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. E-mail: irinakhruleva@mail.ru

Волкова Елена Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова. E-mail: gladden@yandex.ru

столетий, а его догматы, нравственные предписания и характер церковной организации оказали значительное влияние на формирование политических институтов, на общественно-политическое, социально-экономическое и культурное развитие. Применительно к истории Новой Англии прочно укоренился термин «ортодоксальный» [Gildrie, 1994; Kinight, 1994; Perry, 1965] пуританизм, отражающий систему взглядов первых колонистов, заложивших основы общественного и церковного устройства колонии Массачусетс — самой крупной и влиятельной в регионе. Подвергаясь преследованиям в Англии, пуритане, переселившись в Америку, сами оказались неспособны проявить веротерпимость, жестоко пресекая ересь, инакомыслие и любые отклонения от того, что, в их понимании, было истинным христианством. Поскольку веротерпимость воспринималась не иначе, как сомнение и неуверенность в истинности собственной веры, «высказывание мыслей, которые наносят ущерб основам» [Platform, 1649, p. 28], в Массачусетсе считалось страшным грехом наряду с идолопоклонничеством, богохульством, ересью и должно было быть подвержено наказанию со стороны гражданской власти.

Жители Новой Англии верили в свою «избранность» богом. Основание колоний они считали миссией, возложенной на них свыше, подобно той, которую в древности бог возложил на народ Израиля. Тема «Великого исхода» составляла стержень всех побуждений и образа мыслей пуритан, не сомневавшихся в своей избранности. Пуритане верили, что все происходящее с ними — воплощение божественного предначертания. Главная задача новоанглийских пуритан заключалась в построении «града на холме», идеального общества, где жизнь строится по законам Священного Писания, а положение людей максимально приближено к тому, которое предопределено волей бога. Созданный ими мир должен был стать своеобразным примером для подражания, явить Англии и всему человечеству образцовое «библейское сообщество», подвигнуть на новые подвиги во имя веры.

В связи с этим в Новой Англии практика проповедования получила широкое распространение. Проповедь не просто служила средством информирования, наставления и, своего рода, агитации, но, в первую очередь, являлась посланием от божьего имени. В связи с этим главное назначение проповедника заключалось в верном донесении до людей слова Божьего. Отвергая роль духовника в качестве посредника между богом и душой каждого верующего, жители Новой Англии отводили проповедованию особую роль. Как верно отмечает известный американский историк Д. Бурстин, по мнению колонистов, «каждому должен быть открыт свет евангельских истин. А что может послужить этому лучше, нежели устное выступление, в ходе которого человек ученый и красноречивый высветит сквозь призму Слова Божьего суть жизненного удела любого из смертных, заполняющих храм?» [Бурстин, 1993, с. 19].

Пуританские проповеди XVII–XVIII вв. имели ряд характерных особенностей. Новоанглийскими пуританами был разработан особый стиль написания и чтения проповедей, известный как «простой стиль» [The Puritan tradition, 1972, p. 82]. Его специфическими чертами являлись простота и доступность изложения, доходчивость и аргументированность.

Простота стиля пуританских проповедей вовсе не являлась следствием недостаточного образования. Все новоанглийские священники так называемого «первого поколения» были выпускниками колледжей Оксфорда или

Кембриджа. Их библиотеки, перевезенные — наряду с предметами первой необходимости — через океан, насчитывали сотни томов [Hall, 1990, p. 44]. В стенах Гарвардского колледжа, основанного в 1636 г., готовились будущие проповедники.

Новоанглийские пуританские проповеди отличались четкой логической структурой, а смысловое наполнение менялось в зависимости от общеисторического контекста, обстоятельств и целевого назначения той или иной проповеди.

Основные принципы построения текста пуританской проповеди, впоследствии ставшие традиционными, впервые были наиболее полно изложены в специальном руководстве английского священника Уильяма Перкинса (1558–1602) «Искусство проповедования», которое получило широкое распространение в Новой Англии [Бурстин, 1993, с. 19].

У. Перкинс в основе пуританской проповеди выделяет три части: доктрина, обоснование и применение [Perkins]. Каждая проповедь состоит из одной или нескольких доктрин (определенных утверждений, полученных в результате исследования текста Писания и провозглашаемых проповедником с целью убедить слушателей и каким-либо образом повлиять на их дальнейшую деятельность и поведение). В задачи проповедника входит определение отрывка из Священного Писания, его подробный разбор и истолкование. Вслед за подробным разбором текста необходимо обосновать истинность полученной в ходе анализа текста доктрины и далее суметь использовать ее на практике так, чтобы это соответствовало обстоятельствам места и времени. Проповедник показывает, на основании каких доказательств и пользуясь каким методом рассуждения он пришел к тому или иному выводу.

Проповедь в новоанглийской церкви была сродни театральному представлению. Многие пуританские священники были великолепными ораторами. Проповедь была своего рода духовным хлебом для колонистов. На заре колонизации магистратам иногда приходилось ограничивать количество проповедей в будние дни, так как ежедневные многочасовые церковные службы отвлекали жителей Новой Англии от повседневных забот. Многие проповеди издавались сразу же — это был самый массовый тип печатной продукции колоний Новой Англии, по сути для публикации проповедей была создана и первая типография колониальной Америки в 1640 г. Некоторые проповеди удалось сохранить по записным книжкам прихожан, которые добросовестно записывали слова священника. Так, например, благодаря аккуратным записям Генри Уолкотта — младшего были восстановлены проповеди основателя Коннектикута Томаса Хукера, прочитанные им с апреля 1638 по апрель 1641 г.

В Новой Англии проповедь вышла далеко за рамки литературного жанра. Как метко подмечает Д. Бурстин, «она стала здесь общественным институтом, воплотившим сущность пуританской идеологии, средством ритуального приложения теологии к задачам построения общества, преодоления трудностей и решения задач, выдвигаемых повседневной деятельностью» [Бурстин, 1993, с. 21]. Основываясь на Библии, новоанглийские пуритане были убеждены в том, что бог заключал с людьми своеобразный договор, в соблюдении которого и был смысл человеческого существования. Идея ковенанта сплачивала верующих в христианское сообщество, делая при этом внутреннюю преданность богу основой общественной морали. «Ковенантная теория», сформу-

лированная новоанглийскими пуританами на основании текста Священного Писания, распространялась на многие стороны религиозной, нравственной, экономической и политической жизни колонии.

Главная цель участников «великого исхода» состояла в построении точной копии церковной организации, описанной в Новом Завете. На борт флагманского корабля «Арабелла», уже готового отправиться из Саутгемптона в Новый Свет, 29 марта 1630 г. взошел известный всей Англии преподобный Джон Коттон. На «Арабелле» он прочел проповедь «Божественное благословение колонии». Как важно было услышать людям, отправляющимся на «край света», такие слова: «... Больше всего вас должно вдохновлять то, что основанное Им, Он будет опекать и защищать. . . Пусть имя Господа нашего будет вам цитаделью, а Его благоволение — скалой-убежищем» [Settlements, 1975, p. 66].

Вот как определил религиозные цели «великого исхода» его организатор и руководитель, первый губернатор Массачусетса Джон Уинтроп в знаменитой проповеди «Образец христианского милосердия»: «Мы обнаружим, что Бог Израиля находится среди нас, когда десятеро из нас будут способны противостоять тысяче наших врагов, когда Он сделает нас достойными и прославленными, чтобы люди говорили о процветающих поселениях: Новая Англия — Творение Бога. . . Мы должны иметь в виду, что будем подобны граду на холме и глаза всех будут устремлены на нас; поэтому, если мы будем кривить душой перед Богом в деле, которое мы начали, и таким образом вынудим его лишить нас помощи, которую Он нам сейчас оказывает, мы ославим себя и станем притчей во языцах для всего мира. . .» [Winthrop, 1965, p. 77]. Метафора «града на холме», от которого исходит «свет» для всего мира, стала одним из символов американского национального сознания, создала основу традиции, рассматривающей американскую историю в контексте мессианского эксперимента. Образ Новой Англии, как объятого ярким светом «града на холме», путеводного маяка для христианского мира, проходит красной нитью через большинство пуританских сочинений тех лет, в которых новоанглийские поселения предстают, как «огни на холме», «свечи в золотых подсвечниках».

Идея национального ковенанта была важной составной частью пуританской теологии. Макс Вебер писал: «В пуританизме возродилась во всем ее величии вера в народ, избранный Богом» [Вебер, 1990, с. 193]. Участники «великого исхода» считали себя преемниками Израиля. По их мнению, основой национального ковенанта была коллективная ответственность членов пуританской общины перед богом. Малейшее несоблюдение условий национального ковенанта было чревато самыми страшными последствиями. В прочитанной на борту «Арабеллы» проповеди Джон Уинтроп приводит пример библейского Саула, которому Господь поручил — на определенных условиях — уничтожить Амалика. Несоблюдение Саулом одного — самого незначительного — пункта договора привело к тому, что Господь «отторг царство Израильское» от него (1 Цар. : 15). Так и участники «великого исхода», заключив национальный ковенант, должны были неукоснительно его соблюдать [Winthrop, 1965, p. 91–92]. Поэтому был необходим жесткий контроль за общественной моралью.

В своей знаменитой проповеди Джон Уинтроп призывал своих «братьев»: «Мы должны действовать, как единое целое, испытывать друг к другу

братскую любовь, отказывать себе в любых излишествах, для того, чтобы обеспечить других предметами первой необходимости; мы должны заниматься обыденными делами со всей смиренностью, благородством, терпением и великодушием; мы должны находить радость и утешение друг в друге, вместе скорбеть, работать и терпеть нужду, ни на минуту не забывая о нашей миссии и о нашем сообществе. . . » [Ibid, p. 92].

По мнению ортодоксальных пуритан, главная задача членов магистрата — следить за неукоснительным соблюдением условий ковенанта, заключенного с богом. Светская власть освящена богом, однако конкретные ее формы, цели и задачи определяются людьми, которые заключают еще один, вспомогательный ковенант, но уже не с богом, а друг с другом и избирают правителей. «Очевидно, что все гражданские отношения основаны на ковенанте. . . Пример тому — отношения мужа и жены в семье, правителей и подданных в государстве, соседей, проживающих в одном городе» [Cotton, 1970, p. 150].

Стержнем социальной концепции новоанглийских пуритан была доктрина призвания, предписывающая каждому человеку заниматься богоугодным делом, и к которому он, таким образом, имеет призвание. В идеальной модели пуританского общества каждый должен трудиться во имя общего блага, выполнять ту работу, которую предопределил для него бог. Как проповедовал Джон Уинтроп, «во все времена кто-то был беден, а кто-то богат, кто-то стоял выше и обладал властью и достоинством, другие же находились ниже в подчинении» [Winthrop, 1965, p. 76].

Ценностные ориентиры и моральные установки ортодоксального пуританизма сплачивали верующих, помогали справиться с трудностями и противостоять внешним вызовам. Однако с устранением непосредственных угроз существованию колоний и появлением новых поколений колонистов, выросших в иных, более благоприятных условиях, религиозный энтузиазм начинает ослабевать. В процессе относительно стабильного развития новоанглийских колоний происходит постепенный спад религиозной активности, обмирщение всего жизненного уклада под воздействием таких факторов, как благоприятная экономическая ситуация, развитие торговли, рост населения и расширение территории колоний на запад.

Во второй половине XVII — начале XVIII в. в условиях постепенного религиозного спада доминирующим жанром проповеди становится «плач», или «иеремиада». Название происходит от имени библейского пророка Иеремии, обличавшего иудеев за отступление от истинного бога и поклонение идолам, предрекая им бедствия и опустошительную войну. «Плачам» свойственен пессимистический тон изложения, обличающий человеческие пороки и грехи, в которых видится основная причина божьего гнева, посылающего на землю многочисленные страдания в виде войн, эпидемий, пожаров и других бедствий.

Ярким примером «плача» является проповедь одного из наиболее авторитетных пуританских священников и общественных деятелей колонии Массачусетс Инкриса Мезера¹ «Приближается день смятения» [Mather,

¹ Инкрис Мезер (1639–1723) являлся священником Второй Церкви Бостона, с 1685 по 1701 г. занимал пост президента Гарвардского колледжа, а с 1688 по 1692 г. находился с политической миссией в Англии, целью которой было возвращение хартии Массачусетса, отмененной в 1684 г.

1674], прочитанная проповедником в 1673 г. в одной из бостонских церквей в День Покаяния¹. Данная проповедь выглядела для пуритан пророческой и была издана в печатном виде уже в 1674 г. «Черная туча нависла над нашими головами и начинает опускаться на нас. Провидению угодно, чтобы наши Враги были рядом, и разве можем мы не думать о том, что приближается несчастье? Всевышний долгое время точил свой сверкающий Меч, мы слышали звук, гнетущий гул стоял в наших ушах, но теперь Меч, кажется, заточен и направлен прямо на нас» [Ibid., p. 26], — так видит Инкрис Мезер ситуацию, сложившуюся в Новой Англии в конце XVII века. Священник призывает колонистов «быть верующим народом», отстраниться от мирских проблем, вести простой и умеренный образ жизни, ссылаясь на слова пророка Иеремии: «А ты просишь себе великого: не проси; ибо вот, Я наведу бедствие на всякую плоть, говорит Господь, а тебе вместо добычи оставлю душу твою во всех местах, куда ни пойдешь» [Ibid., p. 28–29] (Иер. 45: 5).

Колонисты находили параллели конкретных повседневных событий и соответствующих эпизодов из Библии, воспринимая личные бедствия и неудачи прежде всего как акты божьей воли. Вторая половина XVII в. отмечена целым рядом событий, которые служили пуританам подтверждением того, что бог отвернулся от них. Одним из самых разрушительных событий второй половины XVII в. для колонистов стала Война короля Филиппа (1674–1676)². Вместе с тем жители были обеспокоены и другими несчастными событиями, происходившими в колонии. Землетрясения, ураганы, пожары и эпидемии — все это не могло не влиять на самовосприятие и душевное состояние новоанглийских пуритан.

Отчетливо настроения общества того времени отразил Коттон Мезер³, сын вышеупомянутого священника: «Великий Господь, породивший это Зло, стремился покарать погрязших в грехах людей с помощью нелюдей» [Mather, 1913, p. 195].

И отец, и сын Мезер были крайне обеспокоены не только внешними угрозами, но и теми необратимыми изменениями, которые происходили внутри пуританской общины. «Происходит значительный спад божественной власти среди нас... Сейчас мы едва ли можем увидеть разницу между членами церкви и другими людьми» [Mather, 1674, p. 22], — так описывает И. Мезер религиозную ситуацию в Новой Англии. В частности, проповедник жалуется на непослушание детей, неуважение по отношению к старшему поколению, царившее как в семье, церкви, так и обществе в целом. Новая Англия, по

¹ День Покаяния (Humiliation Day) отмечался пуританами наряду с Днем Благодарения, однако, в отличие от последнего, был связан с печальными событиями, происходившими в жизни колонии.

² Война велась колонистами, главным образом, против племени вампаноагов, вождем которых был Метаком, пытавшийся объединить под своим командованием также нарагансетов и другие индейские племена и известный среди жителей Новой Англии как король Филипп. Обе стороны терпели огромные потери, и итог войны долгое время был не ясен.

³ Коттон Мезер (1663–1728) родился в Бостоне, в 1678 г. окончил Гарвардский колледж, а в 1685 г. стал священником Второй Церкви Бостона, где служил вместе со своим отцом. К. Мезер является автором более четырехсот сочинений различных жанров, среди которых истории, биографии, басни, проповеди, философско-теологические трактаты, а также сочинения дидактического характера.

мнению И. Мезера, лишилась со временем того сильного религиозного чувства, которое отличало и возвышало ее над всем остальным миром: «Увы! Мы изменили нашему Интересу. Интересом Новой Англии была Религия, которая отличала нас от других Английских Плантаций, в основе которых Мирские устремления, у нас же было Религиозное основание, в то время, как сейчас мы стали поддерживать Мирской Интерес... поэтому неудивительно, что Война, кажется, стоит на пороге» [Ibid., p. 23].

Политика веротерпимости, насаждаемая метрополией, также способствовала размыванию того религиозного единообразия, которым ранее отличался Массачусетс, и, в частности, распространению на его территории англиканства и квакерства. Коттон Мезер считал распространение квакерства одной из причин обрушившихся на колонию несчастий. Квакеры, убежденные в том, что главной истиной является «внутреннее озарение», а каждый человек может познать божественную истину в себе самом, по его мнению, «непрерывно трудились, и порой небезуспешно, над тем, чтобы опутывать чарами и отравлять души несчастных людей» [Mather, 1913, p. 278]. Священник называет их врагами, ставя в один ряд с индейцами [Ibid., p. 277].

В конце XVII в. обострились англо-французские противоречия, соперничество двух держав остро ощущалось не только в Европе, но и на американском континенте. Все чаще с севера на территории английских поселений совершались набеги индейцев, которые, по мнению местных жителей, нередко действовали в интересах французских колонистов. Жители английских колоний, проживавшие на пограничных с индейскими племенами территориях, не могли чувствовать себя в безопасности. Но именно во французских католиках новоанглийские пуритане видели основной корень зла [Ibid., p. 214]. Примечательны слова Коттона Мезера, сказанные им в одной из проповедей: «Бог обратился против нас, с топором, с французским топором вместе с индейскими ножами» [Mather, 1690, p. 34]. Подобного мнения придерживался другой пуританский священник, житель пограничного поселения Дирфилд, Дж. Уильямс, переживший нападение индейцев и побывавший в плену на территории Канады. Он утверждает, что за всеми действиями индейцев, совершивших нападение, стояли французы [Williams, 1707, p. 1–5].

Очевидно, что взаимоотношения английских и французских колонистов в Америке усугублялись вопросом вероисповедания: английские протестанты испытывали глубокую неприязнь к католикам. Так, по словам К. Мезера, главный вопрос заключался в том, «кто за Иисуса, против сатаны, и кто за христианскую протестантскую религию против папизма и язычества» [Mather, 1690, p. 38].

Таким образом, отличительной чертой «иеремиады» как особого жанра пуританской проповеди является пессимистический тон изложения, обличающий людские пороки и возвещающий о грядущих бедствиях, посылаемых в качестве кары за грехи. При этом, несмотря на общий смысл, проникнутый осознанием суровой реальности и ощущением предстоящих напастей, вызванных божьим гневом, в тексте проповеди присутствует вера в возможность спасения. Эту важную особенность «плача» заметили авторы книги «Пуританская традиция в Америке», в которой отмечается, что И. Мезер, как все священники, читавшие «иеремиады», признавал, что история не только Новой Англии, но и всего мира погружается во тьму, однако он также

предсказывал, что личное вмешательство Христа обратит мир к свету [The Puritans, 1985, p. 238]. Ссылаясь на текст книги Откровения (Откр. 21: 1), И. Мезер рисует будущие перспективы развития Новой Англии: «Подобно тому, как сыны Израиля пересекли Красное Море и Пустыню прежде чем они смогли войти в Ханаан, так и мы пробираемся через Пустыню Напастей и Страданий... Наступит день, когда в мире не будет больше моря, напастей и горя, какие есть сейчас, . . . и больше не будет смерти, печали, плача и боли, но прежде этого дня Небо и земля должны исчезнуть, и должны быть новые Небеса и новая земля...» [Mather, 1674, p. 3–4].

Со времен «великого исхода» новоанглийские пуритане наряду с вопросами религии и церковной организации, значительное внимание уделяли и теме политического устройства. Проблемам гражданского правления, связанным с природой государства, необходимыми нравственными качествами правителя, правами и обязанностями колонистов, посвящены проповеди, читавшиеся ежегодно в мае по случаю выборов в колониальную ассамблею¹. Подобная практика существовала в колонии Массачусетс с 1637 г. и продолжалась вплоть до 1837 г. с перерывом между 1684 г. и 1691 г., так как в этот период выборы не производились. При этом следует заметить, что, начиная с 1660-х гг., практически все проповеди, читавшиеся по случаю выборов, фактически представляли собой «иеремиады». Примером тому может служить «Плачевное положение Новой Англии», проповедь, написанная Коттоном Мезером, и изданная анонимно в 1708 г. Апелляция к божественному Провидению хоть и является ключевым элементом проповеди, однако она скорее напоминает памфлет, основное содержание которого сводится к жесткой критике в адрес королевского губернатора, обвиняемого во взяточничестве, деспотизме и в ряде других должностных преступлений [Mather, 1721, p. 6, 36].

Проповедь, читавшейся по случаю выборов в колониальную ассамблею, представляет собой уникальное сочинение, сочетающее в себе проблематику религиозного и светского характера. Библейские сюжеты по-прежнему имеют преобладающее значение, однако смысловое содержание проповеди уже не является всецело религиозным, а сохранение традиционной структуры проповеди все больше напоминает дань традиции. Важной особенностью «политической» проповеди, целью которой является рекомендация и наставления будущим представителям местной законодательной власти, является присутствие морально-этического и нравственного компонента.

Большинство пуританских мыслителей, обосновывая существование гражданской власти, исходят из представлений о греховности и врожденной порочности человеческой природы [Colman, 1718, P. 6; Eastabrook, 1718, A2; Stoddard, 1703, p. 1]. В связи с этим цель гражданского правления, по мнению пуритан, заключается не только в обеспечении мира и процветания человеческого общества, но и в контроле за соблюдением религиозных норм.

Аргументируя необходимость перехода людей в гражданское состояние, пастор Старой Южной церкви Бостона Самюэль Уиллард (1640–1707) утверждает, что грехопадение «наполнило сердце развращенными и бунтарскими принципами, стремящимися разрушить весь порядок и низвергнуть мир в хаос; необходимость требует, и политическое счастье людей заинтересовано в создании гражданского правительства» [Willard, 1694, p. 2].

¹ Условно данный вид проповедей можно назвать «политическими».

Традиционно в представлениях новоанглийских пуритан церковь и политические институты были тесно связаны между собой и взаимозависимы, способствуя поддержанию религиозного чувства, должного уровня нравственности и социального порядка в обществе. Так, по мнению Коттона Мезера, «Бог, верховный властелин и король, предоставил функции посредника гражданским правителям, осуществляющим власть над людьми ради их собственного блага» [Mather, 1702, p. 201], призывая к благородным свершениям и наказывая за совершение злодеяний. По словам другого бостонского священника Бенжамина Колмана, свойственный людям личный интерес — «враг всеобщего благополучия, который искажает все правильное, нарушает все порядки, отравляет все удобства и улучшения в обществе» [Colman, 1718, p. 29].

В 1702 г. автором проповеди, произнесенной по случаю выборов в законодательное собрание Массачусетса, стал Инкрис Мезер. В отличие от проповедей, читавшихся перед паствой, послание, вложенное автором в текст данной проповеди, рассчитано на иную целевую аудиторию, а именно на представителей Общего Собрания — людей, которым вверены полномочия по управлению внутренними делами колонии. Уже название проповеди Инкриса Мезера — «Превосходство общественного духа» [Mather, 1702] — отражает содержательную направленность. Также примечательна цитата, вынесенная на заглавную страницу проповеди и, очевидно, отражающая основные намерения проповедника: «Буду говорить об откровениях Твоих пред царями и не постыжусь» (Пс. 119: 46). Одной из ключевых идей, отражающих замысел данной проповеди, является идея о том, что на правителей Богом возложена особая миссия, и их главное призвание — быть божьими наместниками на земле. И. Мезер пытается убедить слушателей в том, что правители и, в частности, магистраты колонии, должны не только сами быть высоко религиозными людьми, исповедующими протестантскую веру, но и проводить религиозную политику, контролируя духовную сферу жизни общества. По словам священника, «сейчас очень многое зависит от Правителей в том, чтобы сделать и сохранить религиозное чувство среди народа» [Ibid., p. 16].

Другая проблема, которую затрагивает проповедник, выступая перед представителями колониальной ассамблеи, касается законодательства, а именно того, что есть хороший закон. Согласно И. Мезеру, «законодательная власть в своих устремлениях должна отвечать не столько интересам конкретного человека, сколько интересам народа в целом» [Ibid., p. 18].

Приступая к практическим наставлениям, И. Мезер подробно останавливается на проблеме, связанной с вечным противоречием личного и общественного интереса, всецело отдавая предпочтение в пользу последнего. Признавая порочность человеческой природы, проповедник вместе с тем призывает слушателей всячески подавлять в себе эгоистическое начало [Ibid., p. 27].

В заключение И. Мезер еще раз подчеркивает, к кому именно направлен его призыв, и от имени Господа формулирует свое главное наставление: «Тем, кого Божественное Провидение установит в качестве Правителей в этот День, позвольте мне сказать, хотя не мне, а самому Господу. Считайте этот народ Божьим народом. Поэтому терпимо относитесь к его нравам и недостаткам ради Господа и изо всех сил стремитесь к его благополучию» [Ibid., p. 38].

Другой важнейший политический вопрос, который занимал умы пуританских проповедников с самого начала колонизации Новой Англии, касался права подданных на восстание против несправедных тиранов. Воспитанные в духе тираноборческой традиции Джона Понета и Кристофера Гудмана¹, массачусетские «святые» с радостью восприняли известия о начале Английской революции и не осуждали своих английских «братьев» за казнь Карла I. Духовный лидер Массачусетса Джон Коттон, апеллируя к ветхозаветным сюжетам (4 Цар. 9; 10; 14: 1–20), доказывал своим прихожанам, что важен не сам факт заговора, а его результат: «Существует два типа заговоров: один — законный и честный, другой — вероломный и предательский. История знает немало примеров восстания верных подданных против таких правителей, которые, получив власть свою от Бога, отреклись от Господа и своими деяниями нанесли огромный вред обществу» [Cotton, 1980, p. 180].

Рассуждая на очень непростую тему казни английского монарха, Джон Коттон, вслед за Жаном Кальвином, утверждал, что отдельные индивиды не имеют право на восстание и должны «покорно сносить все тяготы и терпеть преследования». Другое дело, если «государством будет возложена священная обязанность защиты прав и свобод граждан, мира и благоденствия общества на группу людей, которые должны собраться на гражданскую ассамблею...» [Cotton, 1968, p. 156]. Решение о казни короля было, по мнению Коттона, законным, так как его вынес парламент страны. Правда, Коттона несколько смущала проведенная полковником Прайдом предварительная чистка высшего законодательного органа, но и тут пуританский проповедник нашел вполне логичное объяснение действиям Прайда. Армия — защитник народа, следовательно, Прайд и его солдаты действовали от лица нации [Bremer, 1980].

Всестороннему обоснованию права народа на восстание посвящена тираноборческая проповедь бостонского священника Джонатана Мэйхью (1720–1766). Прославившая его проповедь была написана по случаю столетия казни английского монарха Карла I [Mayhew, 1750]. Отправной точкой для рассуждений о природе политической власти и праве народа на восстание против тирании Мэйхью избрал библейский текст — XIII главу Послания к римлянам, где говорится о необходимости безоговорочного подчинения властям². Мэйхью посчитал, что апостол имел в виду только «хорошее правление», отличительная черта которого состоит «в принятии и исполнении хороших законов, направленных на достижение всеобщего благоденствия подданных» [Ibid., p. 32n]. Поэтому, по мнению Мэйхью, нужно «подчиняться только тем правителям, которые используют власть должным образом» и совершенно

¹ Кровавое правление Марии I Тюдор коренным образом повлияло на складывание политической доктрины английского протестантизма, в которой явственно зазвучали тираноборческие идеи. В 1556 г. в Страсбурге был издан «Краткий трактат о политической власти» Джона Понета, в котором автор, бывший англиканский епископ, покинувший Англию из-за угрозы расправы, пришел к выводу, что при определенных условиях можно оправдать даже убийство несправедного тирана. Другой английский эмигрант — Кристофер Гудман — придерживался еще более радикальных воззрений: восстание против несправедного правителя — не право, а долг подданных [Ponet, 1970; Goodman, 2004].

²«Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению...» (Рим. 13).

недопустимо «подчинение власти тиранов и угнетателей». Восстание в таких обстоятельствах — «долг, а не преступление», а «неповиновение — законное и славное» [Ibid., p. 25, 37n, 38n].

Конкретная форма правления не имеет решающего значения, если достигнута главная цель — «всеобщее благо и общественная безопасность». Но все же одна форма государственного устройства представляется Мэйхью «едва ли способной достичь этой цели — абсолютная монархия». Полностью отрицая доктрину «наследственной, неотъемлемой божественной власти королей», Мэйхью считал, что «невозможно вообразить более абсурдную, противоречащую здравому смыслу ситуацию, чем та, когда миллионы людей должны подчиняться капризам одного единственного человека» [Ibid., p. 34n, 38n].

Деспотическое правление Карла I и, как следствие, Английская революция XVII в. использовались Мэйхью в качестве исторической иллюстрации к его теоретическим построениям. Карл I «правил дико и своевольно, не обращая внимания ни на Конституцию, ни на законы королевства, которыми власть короны была ограничена». Мэйхью приводит длинный список преступлений монарха против своего народа, чтобы доказать оправданность и необходимость Английской революции [Ibid., p. 42]. Четверть века спустя похожий перечень обвинений в адрес Георга III в «Декларации независимости» объяснит причины, побудившие американских патриотов взяться за оружие.

Мэйхью использовал традиционное для пуритан обоснование «законности» революции: против монарха восстало все общество. Карлу противостояла не «кучка заговорщиков, не несколько отчаянных голов, готовых ради наживы сеять смуту в государстве, а Палаты лордов и общин Англии». Проанализировав сложившуюся в Англии ситуацию, Мэйхью делает вывод, что «сопротивление было совершенно необходимо, чтобы спасти страну от рабства, нищеты и гибели». Правда, Мэйхью признавал, что процесс над Карлом I был «пародией на правосудие», а приговор был вынесен не парламентом, а армией, делегировавшей своих представителей в трибунал, судивший монарха. Несмотря на нарушение процедуры, считал Мэйхью, смертный приговор был совершенно оправдан — столь велик был груз обвинений в адрес казненного короля, «строго говоря, он даже не был королем — а не подчиняющимся законам тираном» [Ibid., p. 44–45, 48].

Призывая колонистов защищать свои права и свободы, Мэйхью отвергал какие-либо сомнения в том, что «подданные в целом могут быть истинными судьями» своих правителей. Более того, Мэйхью называл изменниками тех, кто высказывал подобные суждения: «Это измена, но не отдельному человеку, а всему государству; это измена человечеству, здравому смыслу и Богу». Свободные и ответственные граждане ни в коем случае не должны быть «вассалами незаконных желаний» тиранов. Однако индивидуальная свобода не должна угрожать общественному порядку и «всеобщему благу». «Крайности опасны», — писал Мэйхью, подводя итог своим рассуждениям о легитимности восстания против несправедливых тиранов и необходимости подчинения «государю, правящему в согласии с законом» [Ibid., p. 39, 35].

Таким образом, в этой проповеди представлены основные положения радикальной пуританской доктрины: право народа на восстание против деспотического правления, народный суверенитет как основа любого политического строя, разделение церкви и институтов светской власти. Ни одна

из перечисленных концепций не была оригинальным вкладом Мэйхью в разработку радикальной политической доктрины, однако впервые все эти идеи были сведены воедино в небольшом по объему документе. Значение этой проповеди состоит в том, что «за 25 лет до Лексингтона и Конкорда Мэйхью сформулировал те принципы, которые бы обосновали революцию» [Rossiter, 1950, p. 549], причем сделал это в период мирного и вполне благополучного развития британских колоний в Америке, в обстановке единодушного согласия американцев с формами и конкретными методами британского господства.

Особую роль в мобилизации патриотического лагеря в годы Войны за независимость сыграли священники конгрегационалистских церквей Новой Англии, о чем впоследствии напишут многие лоялисты, анализируя причины «американского мятежа». Один из лоялистов — Питер Оливер — пишет о том, что священники были своеобразным «черным (то есть одетым в черное. — И. Х.) полком священников-диссентеров, которые приняли самое активное участие в восстании» [Oliver, 1961, p. 41]. Даниэль Леонард также отмечает активное участие конгрегационалистских священников в событиях американской революции. «Когда священники вовлечены в политические баталии, религия становится могущественным орудием, способным либо поддержать, либо опрокинуть государство». Нетрудно догадаться, что проповеди священников, «прочитанные в воскресенье со священных кафедр, с религиозным пылом и самыми торжественными воззваниями к небесам», должны были оказать огромное влияние на прихожан, которые «с колыбели привыкли верить, что каждое слово, слетающее с этих губ, — непререкаемая истина» [Leonard, 2003, p. 285]. Джозеф Галловей отметил значительную роль конгрегационалистского духовенства в создании комитетов связи, обвинив священников в том, что своими проповедями они «воспламеняли толпу» [Galloway, 1780, p. 54–55]. Действительно, сложно не согласиться с современной американской исследовательницей Патрицией Бономи, что «превратив сопротивление колонистов в праведную борьбу, обратив свой призыв к различным группам колониального общества», священники прекрасно справились с задачей мобилизации патриотического движения, «решительно отбросив сомнения, преодолев инерцию, воспламенив сердца и возвысив души» американских патриотов [Bonomi, 2003, p. 216].

Возможно, активное участие американских священников в событиях Войны за независимость привело к тому, что Американская революция, в отличие от последовавшей за ней Французской, была полностью лишена антиклерикального пафоса. Американские священники, поддержавшие патриотический лагерь, активно включились в обсуждение вопроса республиканской добродетели, придав процессу строительства нового государства своеобразное нравственное измерение. Интересно, что испытал значительное влияние сочинений радикальных английских вигских авторов [Trencard, Gordon, 1720–1723], пуританские служители культа, в свою очередь, приступили к формированию нового этического идеала, главными элементами которого стали республиканская добродетель, ответственность и нравственный выбор в пользу политической свободы.

Сформулированная в теологических трактатах и донесенная до населения колоний Новой Англии в многочисленных проповедях политическая доктрина пуританизма стала своеобразным «связующим звеном» между традиционны-

ми религиозными представлениями и более свободным, рационалистическим мировоззрением. Обладая огромным влиянием на колонистов, пуританские священники смогли подготовить почву для восприятия жителями Британской Америки светской идеологии — Просвещения и революционных политических идей эпохи Войны за независимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bonomi P.* Under the Cope of Heaven : Religion, Society, and Politics in Colonial America. — Oxford University Press., 2003.
2. *Bremer F.* In Defense of Regicide: John Cotton on the Execution of Charles I // WMQ 3rd Ser. XXXVII (1980).
3. *Colman B.* The Religious Regards we owe to our Country, and the Blessing of Heaven allured thereunto. — Boston, 1718.
4. *Cotton J.* A Sermon on a Day of Publique Thanksgiving / ed. by F. Bremer // WMQ 3rd Ser. XXXVII (1980).
5. *Cotton J.* The Keys of the Kingdom of Heaven // John Cotton on the Churches of New England / ed. by L. Ziff. — Cambridge (Mass.), 1968.
6. *Estabrook S.* A Sermon Shewing that the Peace and Quietness of a People Is a main part of the Work of Civil Rulers, and That it is the Duty of all to Pray for Them. — New London, 1718.
7. *Galloway J.* Religion as Cause of the Revolution. — L., 1780.
8. *Goodman C.* How Superior Powers Ought to be Obeyed of Their Subjects (1558). — Kessinger Publishing, 2004.
9. *Hall D.* Worlds of Wonder, Days of Judgement. Popular Religious Belief in Early New England. — Cambridge (Mass.), 1990.
10. *Leonard D.* Massachusettsis (1774) // Tracts of the American Revolution, 1763–1776 / ed. By Merrill Jensen. — Indianapolis, 2003.
11. *Mather C.* Decennium Luctuosum // Narratives of the Indian Wars / ed. by Charles H. Lincoln. — N. Y., 1913.
12. *Mather C.* Magnalia Christi Americana; Or, The Ecclesiastical History of New-England, From...the Year 1620, Unto the Year...1698. In seven books. — London, 1702. Second edition, reprint. Vols. 1–2. — N. Y., 1967. Vol. 1.
13. *Mather C.* The Deplorable State of New-England. — Boston, 1721.
14. *Mather C.* The Present State of New-England. — Boston, 1690.
15. *Mather I.* The Day of Trouble is Near. — Cambridge, 1674.
16. *Mather I.* The Excellency of a Publick Spirit. — Boston, 1702.
17. *Mayhew J.* A Discourse Concerning Unlimited Submission and Non-Resistance to the Higher Powers: With Some Reflections on the Resistance Made to King Charles I. — Boston, 1750.
18. *Oliver P.* The Origin and Progress of the American Rebellion (1781) / ed. By Douglas Adair and John Schutz. — Stanford (California), 1961.
19. *Perkins W.* The Art of Prophesying. — Режим доступа: http://www.monergism.com/thethreshold/sdg/perkins_prophesying.html (дата обращения: 8. 12. 2014).
20. Platform of Church Discipline Gathered out of the Word of God and Agreed upon by the Elders and Messengers of the Churches. — Cambridge, 1649.
21. *Ponet J.* A Shorte Treatise of Political Power (1556). — Scholar Press facsimile, 1970.
22. *Rossiter C.* The Life and Mind of Jonathan Mayhew // William and Mary Quarterly. 3rd Ser. Oct. 1950.
23. *Rutman D.* The Mirrow of Puritan Authority // Law and Authority in Colonial America / ed. by G. A. Billias. — N. Y., 1970.

24. *Settlements to Society. 1607-1763. A Documentary History of Colonial America* / ed. by Jack P. Greene. — N. Y., 1975.
25. *Stoddard S.* The Way for a people to live long in the Land that God hath given them. — Boston, 1703.
26. *The Puritan Tradition in America, 1620–1730* / ed. by Alden T. Vaughan. — Columbia (South Carolina), 1972.
27. *The Puritans in America. A Narrative Anthology* / ed. by Alan Heimert and Andrew Delbanco. — Cambridge (Mass.), 1985.
28. *Trenchard J., Gordon T.* Cato's Letters, or Essays on Liberty, Civil and Religious, and Other Important Subjects. — L., 1720–1723.
29. *Willard S.* The Character of a Good Ruler. — Boston, 1694.
30. *Williams J.* The Reddemed Captive, Returning to Zion. — Boston, 1707.
31. *Winthrop J.* Model of Christian Charity // Puritan Political Ideas. 1558–1794 / ed. by E. Morgan. — The Bobbs-Merrill Company, 1965
32. *Бурстин Д.* Американцы: Колониальный опыт. — М., 1993.
33. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // *Вебер М.* Избранные произведения. — М., 1990.
34. *Хрулева И. Ю.* Духовные предпосылки Американской революции // Преподавание истории и обществознания в школе. — 2011. — № 1. — С. 15–24.

Поступила в редакцию 16.04.2015